

УДК 804.0–4

**ЛАТИНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, МАРКИРОВАННЫЕ АНТРОПОНИМАМИ,
И ИХ РУССКО-БЕЛОРУССКИЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ**

канд. филол. наук, доц. Н.А. ГОНЧАРОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)

Значения пословиц, представляя собой языковые универсалии, обнаруживают эквивалентность в ряде неродственных языков. Каждый язык отражает явления языковой культуры и использует свои собственные лексические средства выражения, возникающие различия затрагивают предметно-образную сферу. Латинские паремии представлены как примерами фольклорного характера, так и авторскими высказываниями, которые начали существовать самостоятельно, пополнив фонд латинской фразеологии. Выявляются латинские фразеологизмы, маркированные антиконимами и антропонимами, проводятся их сравнения с семантическими параллелями в русском и белорусском языках. Большинство латинских пословично-поговорочных выражений, маркированных антиконимами и антропонимами, имеют семитические инварианты в русском и белорусском языках, однако русско-белорусские паремии повсеместно носят народный характер, поскольку реалии, характерные для античных народов, отсутствуют в культуре народов восточно-славянских.

Введение. В последнее время фразеология получила новую акцентуализацию: в ней отмечается тенденция к выявлению интегративных составляющих, выявлению национально-культурной специфики разных языков. Проблема привлекает внимание многих исследователей под разными углами зрения. Фразеология является интегративным элементом человеческой культуры. Существует устоявшееся мнение, что значения подавляющего большинства пословиц представляют собой универсалии: для почти любой пословицы данного народа можно почти всегда найти синонимы среди пословиц любого другого народа; различия касаются почти исключительно предметно-образной сферы, не затрагивая значений (Ю. Левин). Это положение находит свое подтверждение на фразеологическом материале латинского, русского и белорусского языков. Один из которых является древним классическим, два других относятся к группе восточно-славянских языков.

Above majore discit arare minor. (У старого вола учится пахать молодой)

Щеня лает у старых псов слыша.

Што робіць воўк, тое і ваўчаныя.

Ad praesens ova cras pullis sunt meliora. (Лучше сегодня яйцо, чем завтра курица)

Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Лепш варона злоўленая, чым сокал у небе.

Основу пословиц составляет конкретное существительное. Каждый язык в данном случае, отражая явления языковой культуры, использует свои собственные лексические средства выражения (старый вол/молодой вол – пес/щенок – волк/волчонок; яйцо/курица – синица/журавль – ворона/сокол). Различия наблюдаются в предметно-образной сфере.

Целью данной статьи является выявление латинских фразеологизмов, маркированных антиконимами (имена собственные богов и героев античной мифологии и литературы) и антропонимами; и сравнения их с семантическими параллелями в русском и белорусском языках.

Основная часть. Обнаружено около сотни латинских фразеологизмов, ключевым словом которых является теоним или антропоним. Выборка, на основе которой проводился подсчет, составила 3 000 единиц. Примечательно, что в латинском языке среди выражений, характеризующихся национально-культурными реалиями, чаще всего встречаются имена исторических личностей, поэтов, философов, богов, литературных героев, мифологических персонажей. Имена собственные простых людей крайне редки. Среди существительных рассматриваемой лексико-семантической группы численно выделяются: Цезарь (10), Юпитер (10), Минерва (7), Геркулес (7), Венера (3).

Наряду с примерами фразеологизмов фольклорного характера, которые берут свое начало от старинных обычаев и верований, широко представлены высказывания и предложения выдающихся писателей и политических деятелей, перешедших в разряд фразеологизмов, благодаря тому, что они отвечают необходимым требованиям: удачно скомпонованы, лаконичны, обладают большой смысловой точностью, меткостью, насыщенностью, типичны.

Можно предположить, что авторские изречения поначалу трактовались как цитаты, но впоследствии, будучи оторванными от своих текстов, начали существовать самостоятельно, пополнив фонд латин-

ской фразеологии. В настоящем виде все они позволяют реактуализировать их содержание применительно к новым историческим условиям, к другой идеологии и способам мышления, к конкретному контексту. Другими словами, в плане выражения и в плане содержания представляют, что в области словесного творчества было найдено раз и навсегда и в этом смысле продолжают существовать как образец – образец совершенства. Эти «находки» имеют отношение как к античной литературе, так и к устному народному творчеству. Словесное творчество считают личным достоянием греческого народа. Затем оно было воспринято Римом и через латинский язык стало достоянием европейской цивилизации. Сравнительный анализ, основанный на данных фразеологических словарей, подтвердил: большинство латинских пословично-поговорочных выражений, маркированных антиконимидами и антропонимидами имеют семитические инварианты в русском и белорусском языках. Их число составляет примерно 75 % от общего числа фразеологизмов, содержащих в своем составе антропонимы и антиконимы.

Следует отметить, что многие русско-белорусские параллели имеют синонимы. Приводим далеко не полный перечень примеров параллельных пословиц и поговорок в латинском, русском и белорусском языках (латинские пословицы в этом списке носят народный характер):

1. Sine Jove nec pedem move. *Без Юпитера и ногой не двинь.*
Без бога ни до порога.
Без Бога ні да парога.
2. Quod licet Jovi non licet bovi. *Что позволено Юпитеру, не позволено быку.*
(о бесосновательных претензиях на что-либо)
Что можно Юноне, того нельзя вороне.
Не суйся в волчью стаю, коли хвост собачий.
На нашыя (вашыя) ногі высокія іхнія парогі.
Не нашаму цяляці воўка спаймаці.
3. Aurora Musis amica (est). *Аврора подруга музам. Аврора – богиня утренней зари. Муза – покровительница всякого рода творческой деятельности.*
Кто рано встает, тому Бог дает.
Хто рана ўстае, таму Бог дае.
4. Intus Hecuba foris Helena. *Внутри Гекуба, снаружи Елена. Елена – эталон женской красоты, Гекуба – жена троянского царя Приама, за свои преступления была превращена в собаку.*
Что с того, что хороша, коль недобрая душа.
І пад белай кашуляй бывае душа брудная.
5. Post nubila Phoebus (sol). *После туч – Феб, т. е. – Солнце. Феб – одно из прозвищ Аполлона.*
После грозы – ведро, после горя – радость.
После дождичка будет солнышко.
І чорная хмара белым воблакам наворачнецца.
6. Quid hoc ad Iphicli boves? *Какое отношение это имеет к быкам Ификла?*
Ификл – брат-близнец Геракла.
В огороде бузина, а в Киеве дядька.
У агародзе бузіна, а ў Кіеве дзядзька.
7. Nec Hercules contra plures. *Даже Геркулес (бессилен) против многих.*
Один в поле не воин.
Адным калом плота не падапрэш.
8. Nisi Dominus custodierit domum, in vanum vigilant qui custodiunt eam. *Если Господь не охранит дом, тщетно бодрствуют охраняющие.*
Чего Бог не пошлет, того человек не нанесет.
Бог не захочет – и прыщ не вскочит.
Бог не выдаст, свинья не съест.
Без Бога ни да парога.
9. Cum Orco rationem habēre. *Сводит счеты с Орлом, т. е. готовится к смерти.*
Сводит счеты с жизнью.
Отправиться на тот свет.
Збірацца на той свет.

10. Non omnis Martinus sanctus. *Не всякий Мартин святой.*

Не всяк Наум наставит на ум.

Не всяк Тарас подпевать горазд.

11. Quando conveniunt Ancilla, Sibylla, Camilla garire incipiunt et ab hoc, et ab hac, et ab illa.

Когда сойдутся Анцилла, Сибилла, Камилла, застрекочут о этом, об этой и о той.

Три женщины – ярмарка.

Одна женщина – баба, две бабы – базар, а три – ярмарка.

Гусь да баба – торг, два гуся, две бабы – ярмарка.

Дзе Андрэй ды Тамаш, там цэлы кірмаш.

12. Ubi tu Gajus, ibi ego Gaja. *Где ты Гай, там и я Гайя.*

Формула, входившая в обряд бракосочетания в Древнем Риме.

Куда иголка, туда и нитка.

Куда мил дружок, туда и мой сапожок.

Куды іголка, туды і нітка.

Нітка павінна паўзці за іголкай.

Примеры латинских авторских высказываний, ставших крылатыми, и их русские, белорусские семантические эквиваленты (Не исключено, что некоторые из них представляют собой пословицы, использованные автором в своем произведении):

13. Coelo tonate credidimus Jovem (regnare). *Когда гром на небе загремел, мы уверовали в Юпитера (Гораций).*

Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Пакуль гром не грывне, мужык не перахрысціцца.

14. Jove nondum barbato. *Когда Юпитер был еще без бороды, т. е. очень давно (Ювенал).*

С незапамятных времен.

Во времена Адама и Евы.

При царе Горохе.

Здавён-даўно.

За царом Гарохам.

15. Cum Minerva manum quoque move. *Под покровительством Минервы и сам руку приложи (Эразм Роттердамский).*

На Бога надейся, а сам не плошай.

Бог-то Бог, да и сам не будь плох.

На Бога спадзявайся, ды сам не давайся.

На Бога спадзяешся – без кашулі застанешся.

16. Sine Cerere et Libero friget Venus. *Без Цереры и Вакха Венера холодеет (Теренций).*

Без хлеба и вина любовь холодна.

Без хлеба і каханне гіне.

Галечка ў акно, а каханне ў дзверы.

17. Audentem forsque Venusque juvat. *Смелому помогает и Венера, и счастливый случай (Овидий).*

Кто смел, тот и на коня сел.

Храбрым счастье помогает.

Адвагаю і пекла прайдзеш.

Хто смелы, той умелы.

18. Si paeta, est Veneris similis. *Она хоть и косоглаза, (все равно) подобна Венере (Овидий).*

Любовь и малое принимает за большое.

Любовь зла, полюбишь и козла.

Любовь может и слепа быть – черное за белое посчитает.

Не тое пекна, что пекна, а тое, што каму падабаецца.

19. Amicus mihi Plato, sed magis amica veritas. *Платон (мне) друг, но истина дороже (Аристотель).*

Варвара мне тетка, а правда мне мать.

Дороги твои сорок соболей, а на правду цены нет.

Хлеб-соль ешь, а правду режь!

Праўды на базары не купіш.

Праўда даражэй за грошы.

Хлеб-соль еш, а праўду рэж!

20. Tertus a coelo cecidit Cato. *Третий Катон с неба упал (Ювенал).*

(об упрямых, непримиримых, принципиальных в мелочах людях)

Хоть кол на голове теши – он все свое.

Хоць ты яму кол на галаве цяшы.

21. Nanum cujusdom Atlanta vocāmus. *И чьего-либо карлика мы называем Атлантом (Ювенал).*

На безрыбье и рак рыба. На безлюдье и Фома дворянин.

На бязрыб'і і рак рыба. На бязлюдзі і поп чалавек.

22. Errare, mehercule, malo cum Platone, quam cum istis vera sentire. *Я предпочитаю ошибаться вместе с Платоном, чем разделять правильное суждение с этими людьми, т. е. пифагорейцами (Цицерон).*

Лучше с умным потерять, чем с дураком найти.

Лепш з разумным згубіць, як з дурным знайсці.

23. Incidit in Scyllam, qui vult vitare Charybdim. *Попадай к Сцилле тот, кто хочет избежать Харибды (Гораций).*

Из огня да в полымя.

З агню да ў полымя.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) национальная специфика в латинских пословично-поговорочных выражениях обусловлена наличием определенных реалий-антропонимов и теонимов, являющихся смысловым и эмоционально-экспрессивным центром;

2) русско-белорусские паремии повсеместно носят народный характер;

3) в русском и белорусском языках фразеологический образ создается на материале существительных, называющих конкретные явления материальной действительности;

4) реалии, характерные для античных народов, отсутствуют в культуре народов восточно-славянских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичев, Н.Т. Словарь латинских крылатых слов / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский; под ред. Я.М. Боровского. – М., 1982.
2. Гаўрош, Н.В. Фразелагічны слоўнік / Н.В. Гаўрош, Ш.Я. Лепешаў, Ф.М. Янкоўскі. – Мінск, 1973.
3. Прыказкі і прымаўкі: в 2 кн. – Мінск, 1976.
4. Пословицы русского народа: сб. В. Даля: в 2 т. – М., 1984.
5. Русские пословицы и поговорки / под ред. В.П. Аникина. – М., 1988.

Поступила 16.09.2009

LATIN PHRASEOLOGICAL UNITS MARKED BY PERSONAL NAMES AND THEIR RUSSIAN-BELARUSIAN SEMANTIC EQUIVALENTS

Being language universals meanings of proverbs reveal equivalence in a range of unrelated languages. Each language reflects phenomena of language culture and employs its own lexical means of representation, occurring differences touch upon the subject-image sphere. Latin paroemias are represented by examples of folklore character as well as by authors expressions, which started to exist autonomously, added to a collection of Latin phraseology. Latin phraseological units marked by antonyms and personal names are revealed. Comparisons with their semantic parallels in Russian and Belarusian languages are made. The majority of Latin proverbs marked by antonyms and personal names have semantic invariants in Russian and Belarusian languages. However Russian-Belarusian paroemias are of folk character, since realias found in antiquity are not typical for cultures of East-Slavic peoples.